

Оценка влияния социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние и неравенство граждан в России

А. А. Пугачев

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия

 andrxim@yandex.ru

Аннотация. Повышение востребованности социальных налоговых вычетов по НДФЛ и увеличение их лимитов наряду с необходимостью преодоления бедности и неравенства в России закреплены Посланием Президента 2023 г., что определяет актуальность исследований влияния социальных налоговых вычетов на благосостояние и доходное неравенство. Цель исследования — оценка влияния социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние и неравенство граждан в России. Гипотеза исследования состоит в том, что влияние социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние граждан незначительно, их воздействующий потенциал не реализован. В рамках исследования применен корреляционно-регрессионный анализ (пакет «Анализ данных» в Excel): оценено влияние доли социальных налоговых вычетов в сумме поступлений от НДФЛ на показатели благосостояния и неравенства. В исследовании использованы статистические данные ФНС, Росстата и авторской базы данных исследования трансформации неравенства граждан в России, проведенного в 2022 г. В результате исследования установлена тесная связь между долей социальных налоговых вычетов в общей сумме НДФЛ и показателями неравенства: коэффициентом Джини и квинтильным коэффициентом фондов, а также отсутствие связи с показателями благосостояния. Социальные налоговые вычеты в определенной степени сглаживают неравенство граждан, но на уровень их благосостояния влияния не оказывают. Усиление значимости социальных налоговых вычетов по НДФЛ возможно благодаря увеличению их лимитов. Направлениями совершенствования предоставления социальных налоговых вычетов являются дифференциация категорий получателей, индексация лимитов и упрощение порядка их получения. Теоретическая значимость исследования состоит в развитии оценки влияния социальных налоговых вычетов на благосостояние и неравенство граждан, а также в ее дополнении, по сравнению с традиционным подходом, анализом результатов социологического опроса по востребованности вычетов налогоплательщиками. Практическая значимость исследования определена возможностью учета предложений по совершенствованию социальных налоговых вычетов для сглаживания неравенства.

Ключевые слова: неравенство граждан; благосостояние граждан; налог на доходы физических лиц; налоговые льготы; социальные налоговые вычеты.

1. Введение

Реализация социальной функции государства невозможна без прочной финансовой основы, ключевым источником формирования которой выступают налоговые доходы бюджета. Широкий спектр исследований посвящен вопросам

определения границ налоговой нагрузки на граждан, шкалы налогообложения, необходимости и «жесткости» прогрессии.

Вместе с тем влияние налоговых вычетов по НДФЛ, в частности социальных вычетов, на благосостояние и неравенство граждан в России, исследу-

довано недостаточно. Имея социальную направленность, данные вычеты могут не сглаживать, а усиливать диспропорции общественной стратификации за счет снижения эффективной налоговой ставки для налогоплательщиков, имеющих больший уровень доходов и соответствующую возможность больше расходовать, тогда как расходы являются условием получения социальных налоговых вычетов.

В своем послании Федеральному собранию 21 февраля 2023 г. Президент анонсировал увеличение лимита социальных налоговых вычетов. Он отметил и необходимость повышения их востребованности, чтобы вычеты «предоставлялись в проактивном режиме, быстро и дистанционно, необременительно для граждан, чтобы они имели возможность решать «самые важные, насущные проблемы»¹.

Предполагается, что изменения вступят в силу с 1 января 2024 г. Государству предстоит решать данную задачу в условиях бюджетного дефицита: в 2024 г. прогнозируется дефицит федерального бюджета в размере 2,2 трлн руб., в 2025 г. — дефицит в размере 1,3 трлн руб.² С учетом этого повышается актуальность вопросов обоснованности действующих параметров социальных налоговых вычетов и оценки их реального социального эффекта.

Цель исследования — оценка влияния социальных налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц на благосостояние и неравенство граждан в России.

Гипотеза исследования состоит в том, что влияние социальных налоговых вычетов по налогу на доходы физи-

ческих лиц на благосостояние граждан незначительно, их воздействующий потенциал не реализован.

2. Литературный обзор

НДФЛ является одним из ключевых бюджетообразующих налогов в России, особо значимым для консолидированных бюджетов регионов и муниципальных образований. Поступления от НДФЛ устойчивы и стабильны даже в периоды сложной макроэкономической ситуации и снижения общего объема налоговых поступлений.

Borshchevskiy & Mossaki [1] показывают, что опережающие темпы прироста поступлений НДФЛ в условиях снижения доходов населения с 2016 г. обусловлены совершенствованием налогового администрирования.

Осмоловская-Суслина и др. [2] аргументируют, что внедренные инновационные инструменты позволяют повышать собираемость налогов и обеспечивать исполнение налоговых обязательств.

Chen et al. [3] показывают, что повышение собираемости наблюдается даже при спаде экономической активности, в том числе и в период коронакризиса.

Pyin & Morev [4] обосновывает, что социальная справедливость подоходного налогообложения является чувствительной для налогоплательщиков характеристикой, поскольку справедливость в целом в России закреплена Указом Президента³ в качестве одной из «традиционных ценностей» и «нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России», которую государство рассматривает как «основу российского общества».

¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Правительство РФ : [офиц. сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>.

² О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов : Федер. закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ.

³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809.

Большинство исследований в области подоходного налогообложения населения сосредоточено на дискуссии о необходимости внедрения прогрессивной шкалы НДФЛ.

Майбуров [5] и Пинская [6] аргументируют необходимость перехода к прогрессивной шкале с позиций повышения социальной справедливости в обществе.

Пугачев и Парфенова [7] обосновывают оптимизацию параметров прогрессивного подоходного налогообложения также с позиций повышения социальной справедливости.

Wilkinson & Hageman [8] отмечают, что справедливость налогообложения необходимо оценивать по его способности уменьшать степень неравенства в распределении доходов и богатства.

Lvova et al. [9] отмечают перспективы развития социально ориентированного налогообложения, которые в России могут воплотиться в формирования адресной системы подоходного налогообложения.

Малис и Грундел [10] подчеркивают, что сегодня в России уже назрела необходимость изменения подхода к налогообложению доходов и имущества физических лиц.

Duncan et al. [11] исследовали неравенство в 55 странах в период 1981–2005 гг., моделируя зависимости коэффициента Джини от подоходного налога. Они пришли к выводу, что увеличение прогрессивного налога для лиц с высокими доходами приводит к заметному сокращению неравенства.

Piketty et al. [12] и Alvaredo et al. [13], сопоставляя данные системы национальных счетов с данными о налоговых доходах США с 1913 г., показали, что с 1980-х гг. рост неравенства происходил параллельно со снижением прогрессивности подоходного налога.

Auten & Splinter [14] на основании сопоставления данных о динамике не-

равенства и налоговых поступлений с 1960 г. утверждают, что указанные выводы не являются надежными: налоги продолжают сокращать монетарное неравенство в США.

Kessing et al. [15] обосновали, что подоходное налогообложение оказывает существенное влияние на неравенство.

Guner et al. [16] в контексте формирования модели устойчивого долгосрочного роста для США, которая учитывает неравенство богатства и нелинейность налогов и социальных трансфертов, доказывают, что пропорциональный налог на потребление в сочетании с единовременным трансфертом всем домохозяйствам и снижением прогрессивности подоходного налога является лучшей альтернативой для минимизации расходов на социальное обеспечение.

Gbohoui et al. [17] для развитых стран ОЭСР с помощью корреляционного анализа и статистического анализа рядов динамики оценили вклад подоходного налогообложения в сокращение неравенства от 25 до 40 % (остальное — социальные трансферты).

Mihaescu & Voinea [18] на основе результатов статистических обследований домохозяйств и Ilie [19] в рамках оценки влияния отдельных факторов (виды доходов, рента, пенсии, трансферты) на индекс Джини посредством его декомпозиции и факторного анализа показали, что в Румынии пропорциональный подоходный налог приводит к нарастанию неравенства граждан.

Tanchev [20] на основе метода наименьших квадратов по показателям ВВП и доходов на душу населения Болгарии с 2008 по 2019 г. также показал, что пропорциональный подоходный налог приводит к нарастанию неравенства граждан.

Moździerz [21] по результатам исследования динамики показателей неравенства и ставок налогов Словакии в 2003–2012 гг. показал сокращение не-

равенства после перехода к прогрессивной шкале.

Интерес вызывает также соотношение подоходного и косвенного налогообложения в контексте сглаживания неравенства.

Martorano [22] на основе корреляционно-регрессионного анализа с включением таких нестандартных для подобного рода работ показателей, как прямые иностранные инвестиции и валютный курс, доказал, что по Латинской Америке увеличение доли прямых налогов по сравнению с косвенными в 1990–2010 гг. способствовало сглаживанию неравенства граждан.

Пугачев [23] с помощью корреляционно-регрессионного и декомпозиции налогового бремени по отдельным налогам в странах ОЭСР с 2000 по 2020 г. доказал, что наращивание доли подоходного налога при сокращении доли косвенных способствовало сглаживанию неравенства граждан.

Различные результаты получены учеными по вопросу влияния налогообложения на экономический рост.

Saidin et al. [24] на основе регрессионного анализа зависимостей ВВП для 27 азиатских стран от подоходного налога, налога на прибыль корпораций и налогов на потребление, получил результаты, доказывающие, что подоходный налог позитивно влияет на рост ВВП.

Abdon et al. [25] на панельных данных развивающихся азиатских стран с помощью анализа динамики и декомпозиции по видам налогов доказали, что налоги на высокие и средние доходы замедляют рост.

Gbato [26] для 32 стран Южной Африки на основе математического моделирования зависимости ВВП от налогового бремени обосновал, что в долгосрочной перспективе налоговые поступления оказывают нейтральное влияние на экономический рост.

Balasoïu et al. [27], используя панельные данные всех 27 стран ЕС за период 2008–2020 гг., изучили влияние прямого налогообложения на экономический рост. Их расчеты показали, что корпоративные подоходные налоги существенно негативно влияют на экономический рост как в группах стран с высокой, так и с ограниченной бюджетной эффективностью. Кроме того, подоходный налог с населения был связан с замедлением экономического роста в странах с ограниченной бюджетной эффективностью. Таким образом, снижение прямых налогов может увеличить располагаемый доход, стимулировать потребление и экономический рост, инвестиции, ведущие к созданию рабочих мест, повысить конкурентоспособность и сократить уклонение от уплаты налогов, тем самым приводя к более эффективной налоговой системе.

Вместе с тем огромное влияние на эффективность перераспределения доходов в обществе имеет система налоговых льгот, инструментов налогового стимулирования, в частности налоговых вычетов.

Koehne & Sachs [28] смоделировали Парето-оптимальную систему налоговых вычетов для США, способствующую большему приросту благосостояния.

Serocki & Murphy [29] на основе статистического анализа открытых данных Налоговой службы США по налоговым вычетам медицинских расходов приходят к выводу, что их отмена приведет к незначительному росту неравенства граждан.

Doerrenberg et al. [30], используя математическое моделирование и регрессионный анализ, рассчитали индивидуальное бюджетное ограничение в размере налогового вычета на налогоплательщика в Германии. При этом они оценили эластичность налоговой базы при возможности вычета, что позволило

сделать выводы об эффектах налоговых вычетов для повышения благосостояния.

Binder & Haupt [31] исследовали системы оплаты труда низкооплачиваемых сотрудников в Германии и США. Авторы на основе сравнительного анализа данных о доходах граждан нижних децилей распределения пришли к выводу, что налоговые вычеты в США сглаживают неравенство за счет повышения доходов в нижних децилях распределения, в то время как в Германии роль вычетов недостаточна и не позволяет сглаживать неравенство.

Ohno et al. [32] анализировали статистические данные обследований домохозяйств в Японии с 1994 по 2014 г. С помощью оценки неравенства доходов до и после налогообложения на основе их декомпозиции авторы установили, что изменения в системе налоговых вычетов по подоходному налогу замедлили рост неравенства при снижении налогового бремени.

Bourguignon & Spadaro [33] на основе определения критериев оптимальности налоговых льгот по подоходному налогу во Франции приходят к выводу, что система налоговых льгот является ключевым фактором сокращения неравенства и повышения благосостояния в подоходном налогообложении.

Romane-Jeršova & Kotane [34] анализировали данные о налоговой нагрузке и заработной плате до и после налогообложения в Латвии с 2015 по 2019 г. С помощью метода экспертных оценок авторы сделали вывод, что для повышения благосостояния необходимо, чтобы налогоплательщики по максимуму использовали возможности налоговых льгот.

Социальные вычеты активно применяются в странах Юго-Восточной Азии, для которых характерен социальный уклон подоходного налогообложения, способствующий сглаживанию

неравенства на этапе опережающего экономического роста.

Муранова [35] показала, что в странах Юго-Восточной Азии социальные вычеты распространяются не только на налогоплательщика, но и на иждивенцев с учетом состояния их здоровья.

Мельникова и Тихонова [36] на основе сравнительного анализа статистических данных по ценам жилья, его доступности, объему имущественных вычетов констатируют, что имущественный вычет на покупку жилья приводит к скрытой регрессии в налогообложении.

Пугачев [37] показал возрастающее значение налогового администрирования в развитии налогового потенциала региона. Повышение качества налогового администрирования в 2008–2013 гг. позволило отдельным регионам существенно повысить налоговый потенциал.

Ohno et al. [32] провели анализ доходов и расходов семей в Японии за 1994–2014 г. Авторы произвели количественную оценку эффекта снижения бремени и перераспределения вычетов за 20-летний период и обосновали, что чем выше доходная группа, тем выше эффект снижения нагрузки от вычетов (отношение вычетов к валовому доходу).

Крохмаль [38] на основе статистического анализа данных о динамике вычетов показал, что большинство налоговых вычетов предоставляется без учета дохода налогоплательщика, в результате чего налог носит регрессивный характер.

В целом влиянию подоходного налогообложения на неравенство граждан уделяется серьезное внимание. Несмотря на это, вопросы оценки влияния социальных налоговых вычетов на благосостояние и неравенство граждан затрагиваются лишь косвенно. В области социальных налоговых вычетов по НДФЛ современные исследования сосредоточены вокруг проблем лимита социальных налоговых вычетов, отсут-

ствия дифференциации их получателей, невозможности их предоставления отдельным категориям граждан и особенностей налогового администрирования.

3. Методология и информационная база

Проведенное исследование включает два следующих этапа.

1-й этап. Оценка востребованности социальных налоговых вычетов по НДФЛ со стороны налогоплательщиков.

Оценка производилась по двум направлениям: 1) анализ структуры налоговых вычетов по НДФЛ для определения востребованности и значимости социальных налоговых вычетов по сравнению с другими видами вычетов; 2) анализ результатов социологического опроса по востребованности социальных налоговых вычетов в сочетании с анализом востребованности платных и государственных образовательных и медицинских услуг респондентами.

2-й этап. Оценка взаимосвязи социальных налоговых вычетов с благосостоянием и неравенством граждан.

На **первом этапе** применялся структурно-динамический анализ. Осуществлялся анализ динамики и структуры социальных налоговых вычетов, динамики доходов населения.

Информационную базу исследования составили данные Росстата, данные ФНС РФ по формам статистической налоговой отчетности (1-НМ, 1-ДДК, 5-НДФЛ) и база данных социологического опроса по трансформации неравенства граждан в России, проведенного летом 2022 г.

Статистика по налоговым вычетам отражается в форме статистической налоговой отчетности ФНС РФ 1-ДДК при подаче налоговой декларации по форме 3-НДФЛ в ФНС или в форме 5-НДФЛ при обращении непосредственно к ра-

ботодателю, поэтому в рамках исследования проведена агрегация данных по объемам вычетов из обеих форм отчетности.

Корректность агрегации показателей данных форм налоговой отчетности подтверждена Налоговой службой официальным ответом на наш запрос¹.

Также в 2022 г. автором был проведен социологический опрос в рамках исследования трансформации неравенства граждан в России. В нем приняли участие 1 063 респондента из 45 субъектов РФ: 70 % женщин и 30 % мужчин, 89 % городских жителей и 11 % сельских, 49 % состоящих в браке и 51 % — не состоящих, 19 % граждан со средним образованием и 81 % — с высшим.

Статус опрошенных: работающие — 65 %, работающие студенты — 11 %, студенты — 9 %, предприниматели — 4 %, безработные, пенсионеры и работающие пенсионеры — по 3 %². Результаты опроса использованы для оценки востребованности гражданами платных и государственных образовательных и медицинских услуг, налоговых вычетов по НДФЛ.

Опрос проведен с использованием «Google.Формы» методом сплошного анкетирования. Такое проведение опроса ограничивает репрезентативность выборки, поскольку респондентом может стать только лицо, имеющее доступ к Интернету. По оценкам

¹ Об отражении в статистической налоговой отчетности налоговых вычетов: Письмо УФНС России по Ярославской области от 16.02.2023 № 18–21/4/03183@

² Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622399 Российская Федерация. «Результаты социологического исследования «Трансформация неравенства граждан в России»: № 2022622308: заявл. 23.09.2022: опублик. 04.10.2022 / заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова».

Правительства¹, только 10 % населения России не имеют доступа в Интернет, поэтому это ограничение можно принять с учетом того, что эти 10 % граждан при высокой доле вероятности не являются активными пользователями платных образовательных и медицинских услуг, а также налоговых вычетов.

Проведение социологического опроса призвано способствовать повышению качества оценки востребованности социальных налоговых вычетов по НДФЛ со стороны налогоплательщиков и дополнению анализа статистических данных, поскольку оценка только на основании последнего представляется неполноценной и не позволяет оценить востребованность вычетов внутри конкретных фокусных групп налогоплательщиков, например среди пользователей платных образовательных и медицинских услуг.

На **втором этапе** исследования оценка влияния социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние и неравенство граждан России выполнялась с использованием корреляционно-регрессионного анализа.

В качестве факторного показателя выбрана доля социальных налоговых вычетов в сумме поступлений НДФЛ, а результирующими — показатели неравенства и благосостояния, в т. ч. коэффициент Джини, квинтильный коэффициент фондов, показатели денежных доходов населения. Среди показателей денежных доходов населения для исследования выбраны: 1) реальные располагаемые денежные доходы населения; 2) отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума — как индикатор

возможности приобретения условной потребительской корзины; 3) доля населения с денежными доходами ниже границы бедности.

В рамках корреляционно-регрессионного анализа строились модели парной линейной регрессии, теснота связи оценивалась по шкале Чеддока, а значимость полученных уравнений регрессии по *F*-критерию Фишера.

В рамках корреляционно-регрессионного анализа использованы данные за 2009–2021 гг., период ограничен доступностью данных по формам статистической налоговой отчетности ФНС.

4. Результаты

4.1. Социальные налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства

В настоящее время НК РФ предусматривает социальные налоговые вычеты по расходам на обучение, лечение, добровольное пенсионное страхование и добровольное страхование жизни, физкультурно-оздоровительные услуги, благотворительность. Максимальный совокупный размер понесенных расходов в налоговом периоде, подлежащих вычету в соответствии с пп. 2–7 п. 1 ст. 219 НК РФ, составляет 120 000 руб.

Установлены также отдельные ограничения:

- для расходов на обучение собственных или подопечных детей — 50 000 руб. на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей (опекуна или попечителя) (пп. 2 п. 1 ст. 219 НК РФ);
- лимит вычета на благотворительные цели — не более 25 % суммы дохода, полученного в налоговом периоде и подлежащего налогообложению (пп. 1 п. 1 ст. 219 НК РФ).

По дорогостоящим видам лечения лимит вычета не установлен; сумма на-

¹ Сегодня в России насчитывается около 130 миллионов интернет-пользователей — это практически 90 % населения // Правительство РФ : [офф. сайт]. URL: <http://government.ru/news/46639/>.

логового вычета принимается в размере фактически произведенных расходов (пп. 3 п. 1 ст. 219 НК РФ);

Показатели динамики и структуры социальных налоговых вычетов по НДФЛ в 2017–2021 гг. представлена в табл. 1.

Наиболее значимым среди социальных вычетов является налоговый вычет по расходам на лечение: в 2017–2020 гг. его доля составляла 51–55 %, в 2021 г. выросла до 59 %, а в абсолютном выражении сумма предоставленных вычетов за 5 лет увеличилась более чем в два раза.

Таблица 1. Динамика и структура социальных налоговых вычетов в 2017–2021 гг.

Table 1. Dynamics and structure of social tax deductions in 2017–2021

Вид вычета	Абсолютные значения, трлн. руб.					Удельный вес, %				
	2017	2018	2019	2020	2021	2017	2018	2019	2020	2021
По расходам на лечение, в т. ч.:	57,0	68,2	63,0	84,3	128,1	52	54	51	55	59
<i>По суммам расходов по дорогостоящему лечению</i>	17,2	21,4	23,4	27,6	45,9	16	17	19	18	21
<i>По суммам, уплаченным за лекарственные препараты для медицинского применения</i>	0,00	0,00	0,69	1,31	2,31	0	0	1	1	1
<i>По суммам, уплаченным за лечение (за исключением расходов по дорогостоящему лечению)</i>	39,8	46,9	39,0	55,4	79,9	36	37	32	36	37
По суммам страховых взносов, уплаченным по договорам добровольного личного страхования, а также по договорам добровольного страхования супруга (супруги), родителей и (или) своих детей в возрасте до 18 лет	2,8	3,1	3,3	3,4	3,4	3	2	3	2	2
По суммам, перечисленным налогоплательщиком в виде пожертвований	4,4	3,7	4,0	5,4	9,4	4	3	3	4	4
По суммам, уплаченным за обучение, в т. ч.:	29,6	31,8	30,9	34,4	42,5	27	25	25	23	19
<i>По суммам, уплаченным за обучение детей по очной форме обучения</i>	16,4	17,9	17,3	18,9	23,0	15	14	14	12	11
<i>По суммам, уплаченным за свое обучение, за обучение брата (сестры) в возрасте до 24 лет по очной форме обучения</i>	13,2	13,9	13,6	15,4	19,5	12	11	11	10	9
По суммам, уплаченным за прохождение независимой оценки своей квалификации на соответствие требованиям к квалификации в организациях, осуществляющих такую деятельность в соответствии с законодательством РФ	0,04	0,06	0,05	0,02	0,0	0	0	0	0	0
По суммам пенсионных и страховых взносов, уплаченным по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, добровольного пенсионного страхования и добровольного страхования жизни, дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию	15,9	19,5	21,8	24,4	35,2	14	15	18	16	16
Всего	109,7	126,4	123,0	151,9	218,7	100	100	100	100	100

Источник: составлено автором по данным ФНС РФ (отчеты 5-НДФЛ, 1-ДДК).

Преобладают вычеты по суммам, уплаченным за лечение (за исключением расходов по дорогостоящему лечению) — в 2021 г. их доля в общем объеме социальных вычетов составила 37 %. Увеличилась значимость вычетов по суммам расходов по дорогостоящему лечению — в 2021 г. их удельный вес достиг 21 %.

Также велика доля социальных налоговых вычетов по суммам, уплаченным за обучение, однако их доля с 2017 г. постепенно снижалась: с 27 % в 2017 г. до 19 % в 2021 г. Причем динамика, свойственная как вычетам за свое обучение, так и за обучение детей.

Значимое место в структуре социальных налоговых вычетов составляют вычеты по суммам пенсионных и страховых взносов, уплаченным по договорам негосударственного пенсионного обеспечения, добровольного пенсионного страхования и добровольного страхования жизни, дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию — их доля относительно стабильна и составляет в последние годы 16 %.

Социальные налоговые вычеты по суммам, уплаченным за прохождение независимой оценки своей квалификации; по суммам, перечисленным налогоплательщиком в виде пожертвований и по суммам страховых взносов, уплаченным по договорам добровольного страхования, фактически стагнируют, не растут их объем в абсолютном выражении.

Лимит социальных налоговых вычетов в размере 120 000 руб. был установлен Федеральным законом от 30.04.2008 г. № 55-ФЗ и не пересматривался с 2009 г. Индекс потребительских цен (ИПЦ) на все товары и услуги за этот период составил 2,4 раза¹.

Из статистического обзора высшего образования в России, подготовлен-

ного НИУ ВШЭ, следует, что средние цены за семестр обучения в государственных и муниципальных образовательных организациях высшего образования за 2010–2019 гг. выросли в 2,9 раза (с 25 520 до 74 669 руб.), в частных организациях — в 2,5 раза (с 22 984 до 57 868 руб.)². Помимо всего прочего, это ставит под вопрос справедливость и эффективность социальных налоговых вычетов по НДФЛ в рамках налоговой поддержки национального проекта «Образование».

Фактически растут среднедушевые доходы налогоплательщиков и объем поступлений НДФЛ в бюджетную систему, увеличиваются и расходы на товары и услуги, тогда как лимиты не пересматриваются десятилетиями. Изменения в данном вопросе анонсированы в начале 2023 г., в соответствии с посланием Президента РФ Федеральному собранию предусмотрено увеличение размера социальных налоговых вычетов в части расходов на обучение детей до 110 000 руб. на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей (опекуна или попечителя). Таким образом, размер вычета увеличивается в 2,2 раза (в настоящее время — 50 тыс. руб.). Совокупный лимит вырастет до 150 000 руб. — в 1,25 раза³. С учетом обозначенной выше динамики цен на товары и услуги, увеличение выглядит недостаточным: уже сейчас видно, что цены выросли сильнее, и до 2024 г. под воздействием инфляции увеличатся еще — соответственно, индексация

² Высшее образование в России : стат. обзор // НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2021/07/07/1433571854/Высшее%20образование%20в%20России%20_статистический%20обзор.pdf

³ Послание Президента Федеральному собранию // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>

¹ Данные Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>

размера социальных налоговых вычетов не отвечает динамике цен.

4.2. Использование вычетов респондентами соцопроса

Рассмотрим результаты социологического опроса, проведенного летом 2022 г. В анкету входили вопросы по использованию платных образовательных и медицинских услуг. Информация об ответах респондентах в зависимости от уровня дохода представлена в табл. 2.

Налогоплательщики с более низким уровнем дохода чаще пользуются бесплатными услугами: при личном среднем месячном доходе до 15 тыс. руб. бесплатные образовательные услуги предпочитает 71 %, и 9 % ими не пользуются, в случае с медицинскими услугами 60 % делает выбор в пользу бесплатных услуг и 6 % ими не пользуется. Четко прослеживается, что с ростом уровня личного среднего месячного дохода предпочтения налогоплательщиков смещаются от бесплатных услуг к платным: так, при доходах свыше 400 тыс. руб. в месяц бесплатными образовательными услугами пользуется только 18 % налогоплательщиков, а бесплатным медицинскими услугами — 0 %.

В рамках социологического исследования респондентам также был задан вопрос о том пользуются ли они налоговыми вычетами по НДФЛ и, если пользуются, какими именно. Из категории социальных налоговых вычетов были предложены вычеты на обучение, на лечение и на формирование накопительной части пенсии. Сводная информация по распределению ответов респондентов о пользовании налоговыми вычетами в разрезе доходных групп представлена в табл. 3.

44 % респондентов (465 чел.) воспользовались социальными налоговыми вычетами, при том что в целом каким-либо видом налоговых вычетов

воспользовалось 59 % респондентов (626 чел.), что указывает на высокий уровень востребованности именно социальных налоговых вычетов. Социальные налоговые вычеты по НДФЛ достаточно равномерно распределены между доходными группам налогоплательщиков, однако респонденты со среднемесячным доходом до 15 тыс. руб., а также доходом на уровне 15–40 тыс. руб. пользуются социальными налоговыми вычетами реже, чем лица с более высоким уровнем дохода. Это объясняется невозможностью потребления данными категориями налогоплательщиков платных товаров и услуг в большем объеме при доходах ниже среднего, что подтверждают результаты опроса в части их выбора между бесплатными и платными услугами. Для групп налогоплательщиков с ежемесячным уровнем дохода от 40 тыс. руб. выраженной зависимости востребованности социальных налоговых вычетов от уровня доходов не прослеживается.

Интересен анализ востребованности социальных налоговых вычетов в разрезе доходных групп по налогоплательщикам, которые пользуются соответствующими платными услугами, результаты которого обобщены в табл. 4.

Вычеты по расходам на обучение гораздо более востребованы, чем вычеты на лечение. Так, в группе с наиболее низкими доходами соотношение налогоплательщиков, получивших вычет и лиц, предпочитающих платные образовательные услуги, составило 122 %. Соответственно, их заявили и те налогоплательщики, кто чаще пользуется бесплатными услугами, а платными услугами не на постоянной основе и, скорее, вынужденно, например из-за недоступности некоторых видов услуг в бесплатном варианте (например, обучение в автошколе). По мере роста дохода доля пользователей платных образовательных

Таблица 2. Предпочтения респондентов в части выбора образовательных и медицинских услуг

Table 2. Respondents' preferences regarding the choice of educational and medical services

Используемые услуги	Примерный уровень личного среднемесячного дохода				
	до 15 тыс. руб.	15–40 тыс. руб.	40–100 тыс. руб.	100–400 тыс. руб.	свыше 400 тыс. руб.
Образовательные услуги					
Бесплатные (государственные), %	71	58	47	35	18
Платные (частные), %	19	22	33	45	73
Не пользуюсь, %	9	20	21	20	9
Медицинские услуги					
Бесплатные (государственные), %	60	56	43	26	0
Платные (частные), %	34	40	54	71	91
Не пользуюсь, %	6	4	3	2	9

Источник: составлено автором по результатам соцопроса.

Таблица 3. Использование респондентами налоговых вычетов по НДФЛ

Table 3. Use of personal income tax deductions by respondents

Вид вычета	Воспользовались вычетом при данном уровне личного среднемесячного дохода, чел.					Итого
	до 15 тыс. руб.	15–40 тыс. руб.	40–100 тыс. руб.	100–400 тыс. руб.	свыше 400 тыс. руб.	
На обучение	28	62	78	26	2	196
На лечение	18	73	106	37	3	237
На формирование накопительной части пенсии	0	8	18	5	1	32
Всего воспользовались социальными налоговыми вычетами	46	143	202	68	6	465
Всего получателей соответствующего уровня доходов	119	421	390	122	11	1063
Доля воспользовавшихся социальными налоговыми вычетами, %	39	34	52	56	55	44

Источник: составлено автором по результатам соцопроса.

Таблица 4. Востребованность вычетов на обучение и лечение в разрезе доходных групп налогоплательщиков

Table 4. Demand for deductions for education and treatment by income groups of taxpayers

Вид услуг	Показатель	до 15 тыс. руб.	15–40 тыс. руб.	40–100 тыс. руб.	100–400 тыс. руб.	свыше 400 тыс. руб.	Всего
Всего получателей доходов в данной категории, чел.		119	421	390	122	11	1063
Образовательные услуги	Чаше пользуются платными услугами, чел.	23	92	128	55	8	306
	Получили вычет на обучение, чел.	28	62	78	26	2	196
	Доля получивших вычет среди лиц, чаще пользующихся платными услугами, %	122	67	61	47	25	64
	Доля получивших вычет в данной категории налогоплательщиков, %	24	15	20	21	18	18
Медицинские услуги	Чаше пользуются платными услугами, чел.	41	167	211	87	10	516
	Получили вычет на лечение, чел.	18	73	106	37	3	237
	Доля получивших вычет среди лиц, чаще пользующихся платными услугами, %	44	44	50	43	30	46
	Доля получивших вычет в данной категории налогоплательщиков, %	15	17	27	30	27	22

Источник: составлено автором по результатам соцопроса.

услуг, обращающихся за вычетом, снижается и составляет лишь 25 % в пятой доходной группе (доходы выше 400 тыс. руб.) — вероятно, вследствие их меньшей заинтересованности в получении вычетов.

Ситуация с вычетами на лечение выглядит несколько иной: доля получивших вычет среди лиц, предпочитающих платные медицинские услуги, относительно стабильна в разрезе доходных групп (44–50 % при среднем по выборке на уровне 46 %), и только среди налогоплательщиков с доходами свыше 400 тыс. руб. показатель снижается до 30 %. Вероятно, это можно объяснить тем, что у лиц, предпочитающих платные медицинские услуги, расходы на данные услуги могут быть относительно небольшими: например, если речь идет о сдаче теста на коронавирус 1–2 раза

в год. В данном случае высокие трудозатраты на сбор подтверждающих документов не всегда оправданы в связи с небольшим размером суммы, подлежащей вычету, тогда как расходы на образовательные услуги, как правило, более существенны.

4.3. Взаимосвязь социальных налоговых вычетов по НДФЛ с благосостоянием и неравенством граждан

Социальные налоговые вычеты рассматриваются как инструмент перераспределения общественных доходов и поддержания социальной стабильности в обществе. Показатели поступлений НДФЛ, социальных налоговых вычетов, благосостояния и неравенства граждан в России представлены в табл. 5.

Таблица 5. Показатели поступлений НДФЛ, социальных налоговых вычетов, благосостояния и неравенства граждан в России, 2009–2021 гг.

Table 5. Indicators of personal income tax receipts, social tax deductions, welfare and inequality of citizens in Russia, 2009–2021

№	Показатель	Источник / Расчет	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Поступления НДФЛ, млрд руб.	ФНС (форма 1-ИМ)	1 665	1 790	1 995	2 260	2 498	2 689	2 807	3 017	3 251	3 653	3 955	4 252	4 883
2	Сумма предоставленных социальных налоговых вычетов по данным формы 1-ДДК, тыс. руб.	ФНС (форма 1-ДДК)	44	46	46	50	55	66	77	86	98	114	110	139	206
3	Сумма предоставленных социальных налоговых вычетов по данным формы 5-НДФЛ, тыс. руб.	ФНС (форма 5-НДФЛ)	0	4	6	7	8	9	1	10	11	12	13	13	13
4	Сумма предоставленных социальных налоговых вычетов по данным форм 1-ДДК и 5-НДФЛ, тыс. руб.	п.4 = п.2 + п.3	44	49	52	57	63	75	78	97	110	126	123	152	219
5	Доля социальных налоговых вычетов в сумме поступлений НДФЛ, %	п.5 = (п.4 × вычетов в сумме поступлений НДФЛ, %)	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,6
6	Коэффициент Джини, доли	Росстат	0,421	0,421	0,417	0,420	0,417	0,415	0,412	0,412	0,411	0,414	0,412	0,406	0,409
7	Численность населения с дежними доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума), %	Росстат	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,3	13,4	13,2	12,9	12,6	12,3	12,1	11,0

Окончание табл. 5

№	Показатель	Источник / Расчет	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
8	Реальные располагаемые денежные доходы по Российской Федерации	Ростат	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	98,8	97,6	95,5	99,5	100,7	101,2	98,0	103,2
9	Среднедушевые денежные доходы населения РФ, руб. в месяц	Ростат	16 895	18 958	20 780	23 221	25 684	27 412	30 254	30 865	31 897	33 361	35 506	36 240	40 272
10	Величина прожиточного минимума, руб. в месяц (среднее за год)	Ростат	5 153	5 688	6 369	6 510	7 306	8 050	9 701	9 828	10 088	10 287	10 890	11 312	11 653
11	Отношение среднедушевых денежных доходов населения РФ к величине прожиточного минимума	п.11 = п.9 / п.10	3,279	3,333	3,263	3,567	3,516	3,405	3,119	3,141	3,162	3,243	3,260	3,204	3,456
12	Доля доходов населения пятой 20 %-й группы (с наименьшими доходами), %	Ростат	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,4	5,4
13	Доля доходов населения пятой 20 %-й группы (с наибольшими доходами), %	Ростат	47,7	47,7	47,4	47,6	47,4	47,2	47,0	47,0	46,9	47,1	47,0	46,5	46,7
14	Коэффициент фондов по квинтильным (20 %-м) группам населения	п.14 = п.13 / п.12	9,173	9,173	9,115	9,154	9,115	8,906	8,868	8,868	8,849	8,887	8,868	8,611	8,648

Источник: составлено автором по данным ФНС и Росстата.

В рамках корреляционно-регрессионного анализа зависимости социальных налоговых вычетов по НДФЛ и благосостояния, неравенства граждан России в качестве факторного признака (x) выступает доля социальных на-

логовых вычетов, фактически полученных налогоплательщиками «на руки» (налоговая база \times 13 %), в сумме поступлений НДФЛ. Результативными признаками ($y_1 - y_5$) выступают показатели благосостояния и неравенства граждан (табл. 6).

Таблица 6. Показатели для проведения корреляционно-регрессионного анализа

Table 6. Indicators for conducting correlation and regression analysis

Обозначение	Показатель
x	Доля социальных налоговых вычетов в сумме поступлений НДФЛ
y_1	Коэффициент Джини
y_2	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума)
y_3	Реальные располагаемые денежные доходы по Российской Федерации
y_4	Отношение среднедушевых денежных доходов населения РФ к величине прожиточного минимума
y_5	Квинтильный коэффициент фондов по группам населения

Источник: составлено автором.

Корреляционно-регрессионный анализ проведен с использованием статистических данных за 2009–2021 гг. Полученные результаты приведены в табл. 7.

Результаты корреляционно-регрессионного анализа показали высокую силу связи между долей социальных налоговых вычетов в сумме поступлений НДФЛ с такими показателями неравенства, как коэффициент Джини (y_1) и коэффициент фондов по квинтильным группам населения (y_5). В обоих случаях имеет место обратная связь: с ростом доли социальных налоговых вычетов в сумме поступлений НДФЛ степень социального расслоения снижается. Обе модели статистически значимы по критерию Фишера ($\alpha = 1\%$). Коэффициент детерминации $R^2 - 0,562$ и $0,702$ соответственно.

Между долей социальных налоговых вычетов в сумме поступлений

НДФЛ и долей населения с доходами ниже прожиточного минимума (y_2), реальными располагаемыми денежными доходами (y_3), а также отношением среднедушевых денежных доходов к величине прожиточного минимума (y_4) статистически значимой связи не установлено, что свидетельствует об отсутствии влияния социальных налоговых вычетов на благосостояние.

5. Обсуждение

В рамках исследования подтверждена гипотеза исследования о том, что влияние социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние граждан незначительно, и их воздействующий потенциал не реализован.

С использованием корреляционно-регрессионного анализа установлено наличие связей между долей социальных налоговых вычетов в поступлениях НДФЛ и показателями неравенства

Таблица 7. Результаты корреляционно-регрессионного анализа зависимости благосостояния и неравенства граждан от доли социальных налоговых вычетов в сумме поступлений НДФЛ в 2009–2021 гг.

Table 7. The results of a correlation-regression analysis of the dependence of the welfare and inequality of citizens on the share of social tax deductions in the amount of personal income tax receipts in 2009–2021

Уравнение линейной регрессии	Коэффициент корреляции (r)	Направление связи	Сила связи (шкала Чеддока)	Коэффициент детерминации (R ²)	F-статистика (критерий Фишера)	Уровень значимости α по критерию Фишера
$y_1 = -4,782x + 0,4334$	-0,750	Обратная	Высокая	0,562	14,119	1 %
$y_2 = -0,7478x + 0,1249$	-0,058	—	—	0,003	0,038	модель статистически незначима
$y_3 = -793,71x + 104,12$	-0,189	Обратная	Слабая	0,036	0,408	модель статистически незначима
$y_4 = -29,793x + 3,4221$	-0,152	Обратная	Слабая	0,023	0,259	модель статистически незначима
$y_5 = -218,62x + 9,8108$	-0,838	Обратная	Высокая	0,702	25,880	1 %

Источник: составлено автором.

граждан. Получены две статистически значимые модели при уровне значимости 1 %. Их результирующими показателями являются коэффициент Джини и квинтильный коэффициент фондов. Связи с результирующими показателями, характеризующими среднечеловеческие денежные доходы населения, отсутствуют. Это подтверждает гипотезу исследования о незначительности влияния социальных налоговых вычетов на благосостояние граждан. При этом социальные налоговые вычеты вносят свой вклад в сглаживание неравенства граждан. Отметим также, что имеется потенциал повышения влияния социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние граждан.

Перспективным направлением исследования является построение моде-

лей регрессии с учетом повышения лимитов социальных налоговых вычетов в прогностических целях. Так, доля социальных налоговых вычетов в сумме поступлений НДФЛ за счет данного фактора будет расти быстрее, чем в проанализированном периоде 2009–2021 гг., что потенциально приведет к усилению влияния социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние и сглаживание неравенства граждан.

В рамках исследования построены модели парной регрессии на основе линейной функции. Вместе с тем могут иметь место нелинейные зависимости и построенные с их учетом более качественные модели, что требует отдельного осмысления.

В части корреляционно-регрессионного анализа результаты исследования

корреспондируют с полученными ранее для России Мельниковой и Тихоновой [36], Крохмалем [39]. Для подтверждения гипотезы в рамках корреляционно-регрессионного анализа нами использованы официальные статистические данные Росстата и данные ФНС РФ, что активно применяется в подобного рода исследованиях и для других стран, например Serocki & Murphy для США [29], Doerrenberg et al. для Германии [30], Ohno et al. для Японии [32], Bourguignon & Spadaro для Франции [33].

Построенные в рамках исследования модели не претендуют на однозначное толкование отсутствия взаимосвязи между социальными налоговыми вычетами по НДФЛ и уровнем благосостояния, а также ее наличие с неравенством граждан, поскольку среди сложной и многообразной совокупности индикаторов благосостояния и неравенства протестировано только пять показателей, а их выбор, безусловно, расширяет горизонты научной дискуссии.

Анализ результатов социологического опроса дополняет выводы исследования оценкой востребованности налогоплательщиками социальных налоговых вычетов по НДФЛ. Так, подтверждена востребованность социальных налоговых вычетов, причем достаточно равномерная по доходным группам, за исключением респондентов с доходами ниже среднего (до 40 тыс. руб. в мес.), что свидетельствует о низкой возможности использования ими платных образовательных и медицинских услуг и соответствует высокой оценке ими востребованности государственных бесплатных услуг, которые не предполагают вычета.

Установлено, что вычеты по расходам на обучение гораздо более востребованы, чем вычеты на лечение, в т. ч. у респондентов с низким уровнем дохода, что, с одной стороны, может свидетельствовать о том, что граждане с низким

уровнем дохода рассматривают образование как возможность для социального лифта, а с другой — о том, что при ответственности сумм вычета на образование получение подтверждающих документов менее трудозатратно по сравнению с вычетом на лечение.

Ограничения социологического опроса по проведению его через «Google. Формы» среди выборки респондентов, имеющих доступ в Интернет, и интерпретации его результатов, конечно, требуют совершенствования методологии и технологии опроса, а также учета при формировании выводов. Для нас ключевое значение в оценке востребованности вычетов со стороны налогоплательщиков имели не абсолютные значения в распределении по доходным группам, а выявленные тенденции, поэтому указанные ограничения результатов социологического исследования не препятствуют формированию выводов.

С учетом этого, очевидны недостатки существующего механизма социальных налоговых вычетов. Не до конца изучен характер влияния предложенных исследователями перспективных направлений совершенствования системы социальных налоговых вычетов, поскольку предложения имеют скорее качественный характер: они опираются на ретроспективные количественные данные, но не дают количественной оценки возможных будущих результатов.

Дальнейшая дискуссия в части реформирования системы социальных налоговых вычетов возможна с учетом прогноза характера влияния предложенных мер на показатели благосостояния и неравенства, что также открывает перспективы для дальнейших исследований.

6. Заключение

В рамках исследования проведена оценка влияния социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостоя-

ние и неравенство россиян. Установлено отсутствие влияния вычетов на благосостояние и наличие сглаживающего неравенства воздействия. Потенциал социальных налоговых вычетов по этим направлениям не реализован. Его реализация предполагает совершенствование инструментария вычетов и их администрирования.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии оценки влияния социальных налоговых вычетов на благосостояние и неравенство граждан, а также в ее дополнении, по сравнению с традиционным подходом, анализом результатов социологического опроса по востребованности вычетов налогоплательщиками.

Практическая значимость исследования определена возможностью учета предложений по совершенствованию социальных налоговых вычетов по НДФЛ в целях реализации потенциала их сглаживающего воздействия на неравенство граждан.

По результатам проведенного исследования сформулированы следующие выводы.

1. Наиболее значимыми для налогоплательщиков являются социальные налоговые вычеты по НДФЛ по расходам на обучение и по расходам на лечение и приобретение медикаментов, причем значимость последних растет. Суммарно обозначенные вычеты составляют 78 % от общей суммы предоставленных социальных налоговых вычетов в 2020–2021 гг.

2. Параметры предоставления социальных налоговых вычетов требуют совершенствования. Лимиты не пересматривались более десяти лет, а анонсированная индексация не соответствует темпам роста цен. Социальные налоговые вычеты ведут к снижению эффективной налоговой ставки для налогоплательщиков, однако они слабо

ориентированы на незащищенные слои населения, поскольку не учитывают уровень доходов. Социальные налоговые вычеты скорее рассчитаны на граждан со средним уровнем дохода, имеющих свободные денежные средства на платные образовательные, медицинские и другие услуги. Это ограничивает потенциал вычетов в сглаживании неравенства граждан.

3. Результаты корреляционно-регрессионного анализа подтверждают, что расширение практики предоставления социальных налоговых вычетов ведет к сглаживанию неравенства. С другой стороны, отсутствует значимая связь между долей социальных налоговых вычетов в поступлениях НДФЛ и показателями благосостояния. С учетом несовершенства механизма предоставления социальных налоговых вычетов можно предполагать, что их потенциал как эффективного инструмента влияния на благосостояние и неравенство граждан не реализован и имеет существенный потенциал. Увеличение лимитов социальных налоговых вычетов с 2024 г. увеличит объем их предоставления, а также долю в поступлениях от НДФЛ. На основании этого можно прогнозировать усиление их влияния на благосостояние и неравенство граждан.

4. Возможности совершенствования системы социальных налоговых вычетов не исчерпываются повышением лимитов, хотя в данной части целесообразно установить периодичность и бенчмарк для их индексации. Вклад в повышение справедливости предоставления вычетов могла бы внести их более тесная привязка к категории расходов: например, целесообразно разделять образовательные расходы на обучение в вузе и на обучение, например, в автошколе с точки зрения значимости. Заслуживает внимания предложение по дифференциации лимитов вычетов в зависимости от при-

надлежности налогоплательщика к доходной группе. Положительный вклад в повышение востребованности социальных налоговых вычетов могла бы внести реализация упрощенной процедуры их получения, как в случае с инвестиционными и имущественными вычетами.

Совершенствование параметров предоставления социальных налоговых вычетов по НДФЛ в совокупности с увеличением их лимитов и упрощением порядка предоставления должно оказать положительное воздействие на повышение благосостояния и сглаживание неравенства граждан.

Список использованных источников

1. *Borshchevskiy G. A., Mossaki N. Z.* Development of the tax administration in Russia: Results and prospects // *Journal of Tax Reform*. 2021. Vol. 7, No. 2. Pp. 114–133. <https://doi.org/10.15826/jtr.2021.7.2.093>
2. *Осмоловская-Сулина А. Л., Борисова С. Р., Москвина В. А.* Интегральный индекс собираемости — дополнительный инструмент оценки качества налогового администрирования // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13, № 6. С. 54–80. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-6-54-80>
3. *Chen J. J., Qiu R. T. R., Jiao X., Song H., Li Y.* Tax deduction or financial subsidy during crisis?: Effectiveness of fiscal policies as pandemic mitigation and recovery measures // *Annals of Tourism Research Empirical Insights*. 2023. Vol. 4, Issue 2. 100106. <https://doi.org/10.1016/j.annale.2023.100106>
4. *Ильин В. А., Морев М. В.* Система олигархического капитализма в России противоречит достижению целей специальной военной операции // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2023. Т. 16, № 4. С. 9–37. <https://doi.org/10.15838/esc.2023.4.88.1>
5. *Майбуров И. А.* К 100-летию подоходного налога в России: теоретический анализ основных этапов реформы // *Journal of Tax Reform*. 2015. Т. 1, № 2–3. С. 161–176. <https://doi.org/10.15826/jtr.2015.1.2.010>
6. *Пинская М. Р.* Подходы к пониманию налоговой справедливости // *Journal of Tax Reform*. 2015. Т. 1, № 1. С. 90–99. <https://doi.org/10.15826/jtr.2015.1.1.006>
7. *Пугачев А. А., Парфенова Л. Б.* Взаимосвязь уровня благосостояния и социального неравенства в контексте внедрения прогрессивной шкалы подоходного налога // *Белорусский экономический журнал*. 2021. № 2 (95). С. 81–93. <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2021-2-81-93>
8. *Wilkinson B. R., Hageman A. M.* The role of political elites in income tax system design and tax fairness // *The British Accounting Review*. 2023. Vol. 55, Issue 3. 101172. <https://doi.org/10.1016/j.bar.2022.101172>
9. *Львова Н. А., Покровская Н. В., Иванов В. В.* Социально ориентированное налогообложение и его восприятие (на материалах опроса будущих экономистов) // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10, № 4. С. 196–211. <https://doi.org/10.15838/esc.2017.4.52.11>
10. *Малис Н. И., Грундель Л. П.* Современные тренды повышения доходной базы региональных бюджетов в условиях нестабильной экономики // *Экономические системы*. 2021. Т. 14, № 1. С. 159–166. <https://doi.org/10.29030/2309-2076-2021-14-1-159-166>
11. *Duncan D., Peter K.* Unequal Inequalities: Do Progressive Taxes Reduce Income Inequality? // *IZA Discussion Paper No. 6910*. Institute for the Study of Labor, 2012. 64 p. URL: <https://docs.iza.org/dp6910.pdf>
12. *Piketty T., Saez E., Zucman G.* Distributional national accounts: methods and estimates for the United States // *The Quarterly Journal of Economics*. 2018. Vol. 133, Issue 2. Pp. 586–587. <https://doi.org/10.1093/qje/qjx043>

13. *Alvaredo F., Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G.* World Inequality Report. Executive Summary. Harvard University Press, 2018. <https://doi.org/10.4159/9780674984769>
14. *Auten G., Splinter D.* Income Inequality in the United States: Using Tax Data to Measure Long-Term Trends. 2023. 47 p. URL: https://davidsplinter.com/AutenSplinter-Tax_Data_and_Inequality.pdf
15. *Kessing S. G., Lipatov V., Zoubek J. M.* Optimal Taxation under Regional Inequality // *European Economic Review*. 2020. Vol. 126. 103439. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103439>
16. *Guner N., Lopez-Daneri M., Ventura G.* The looming fiscal reckoning: Tax distortions, top earners, and revenues // *Review of Economic Dynamics*. 2023. Vol. 50. Pp. 146–170. <https://doi.org/10.1016/j.red.2023.07.003>
17. *Gbohoui W., Lam W. R., Lledo V.* The Great Divide: Regional Inequality and Fiscal Policy // *IMF Working Papers*. 2019. Vol. 2019, Issue 088. 41 p. <http://dx.doi.org/10.5089/9781498311625.001>
18. *Mihaescu F., Voinea L.* The Impact of the Flat Tax Reform on Inequality: The Case of Romania // *Wiiw Balkan Observatory Working Papers*. No. 81. Balkan Observatory, 2009. 23 p. URL: <https://wiiw.ac.at/the-impact-of-the-flat-tax-reform-on-inequality-the-case-of-romania-dlp-3217.pdf>
19. *Ilie S.* Income Inequalities in Romania in the Aftermath of the 2008 Economic Crisis // *Romanian Journal of Economic Forecasting*. 2020. Vol. 23, Issue 2. Pp. 115–130. URL: https://ipe.ro/rjef/rjef2_20/rjef2_2020p115-130.pdf
20. *Tanchev S.* How the proportional income taxation increases inequality in Bulgaria // *Journal of Tax Reform*. 2021. Vol. 7, No. 3. Pp. 244–254. <https://doi.org/10.15826/jtr.2021.7.3.101>
21. *Moździerz A.* Tax Policy and Income Inequality in the Visegrad Countries // *Our Economy*. 2015. Vol. 61, Issue 6. Pp. 12–18. <https://doi.org/10.1515/ngoe-2015-0022>
22. *Martorano B.* Taxation and inequality in developing countries: Lessons from the recent experience of Latin America // *Journal of International Development*. 2018. Vol. 30, Issue 2. Pp. 256–273. <https://doi.org/10.1002/jid.3350>
23. *Пугачев А. А.* Влияние уровня и структуры налогового бремени на неравенство граждан // *Финансовый журнал*. 2023. Т. 15, № 3. С. 59–77. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-59-77>
24. *Saidin N., Basit A., Hamza S.* The role of tax on economic growth // *International Journal of Accounting & Business Management*. 2016. Vol. 4, No. 2. Pp. 232–250. <https://doi.org/10.24924/ijabm/2016.11/v4.iss2/242.250>
25. *Abdon A., Estrada G., Lee M., Park D.* Fiscal policy and growth in developing Asia // *ADB Economics Working Paper Series*. No. 412. Asian Development Bank, 2014. 18 p. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2515779>
26. *Gbato A.* Impact of taxation on growth in Sub-Saharan Africa: New evidence based on a new data set // *International Journal of Economics and Finance*. 2017. Vol. 9, No. 11. Pp. 173–193. <https://doi.org/10.5539/ijef.v9n11p173>
27. *Balasoiu N., Chifu I., Oancea M.* Impact of Direct Taxation on Economic Growth: Empirical Evidence Based on Panel Data Regression Analysis at the Level of Eu Countries // *Sustainability*. 2023. Vol. 15, Issue 9. 7146. <https://doi.org/10.3390/su15097146>
28. *Koehne S., Sachs D.* Pareto-improving reforms of tax deductions // *European Economic Review*. 2022. Vol. 148. 104214. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2022.104214>
29. *Serocki J., Murphy K.* An analysis of the medical expense deduction under the U.S. income tax system // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. 2009. Vol. 49, Issue 2. Pp. 343–356. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2008.05.002>
30. *Doerrenberg P., Peichl A., Siegloch S.* The elasticity of taxable income in the presence of deduction possibilities // *Journal of Public Economics*. 2017. Vol. 151. Pp. 41–55. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.10.001>
31. *Binder B., Haupt A.* The fundamental role of tax systems in the relationship between workfare and inequality in the lower half of the income distribution // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2022. Vol. 80. 100712. <https://doi.org/10.1016/j.rssm.2022.100712>

32. Ohno T., Sakamaki J., Kojima D., Imahori T. Effects of deductions on the tax burden reduction and the redistribution of the income and resident taxes // Japan and the World Economy. 2021. Vol. 60. 101104. <https://doi.org/10.1016/j.japwor.2021.101104>
33. Bourguignon F., Spadaro A. Tax Benefit Revealed Social Preferences // Journal of Economic Inequality. 2012. Vol. 10, Issue 1. Pp. 75–108. <https://doi.org/10.1007/s10888-010-9153-0>
34. Romane-Jersova A., Kotane I. The impact of the labor tax burden on the living standard of the inhabitants of Latvia // Journal of Regional Economic and Social Development. 2020. Vol. 1, Issue 12. Pp. 97–106. <http://dx.doi.org/10.17770/jresd2020vol1.12.5388>
35. Муранова А. П. Неравенство доходов и налоговые инструменты его снижения в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 1 (50). С. 55–65. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-055-065>
36. Мельникова Н. П., Тихонова А. В. Имущественные налоговые вычеты и справедливость налогообложения доходов физических лиц // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21, № 9. С. 1100–1112. <https://doi.org/10.24891/ia.21.9.1100>
37. Пугачев А. А. Совершенствование налогового администрирования как элемент развития налогового потенциала региона // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Т. 1, № 3. С. 180–189. <http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2015-3-180-189>
38. Крохмаль Д. Д. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент решения социальных проблем государства // Налоги и налогообложение. 2021. № 6. С. 44–59. <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2021.6.37166>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пугачев Андрей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия (150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14); ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7989-6353> e-mail: andrxim@yandex.ru

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–00365, <https://rscf.ru/project/23-28-00365/>

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пугачев А. А. Оценка влияния социальных налоговых вычетов по НДФЛ на благосостояние и неравенство граждан в России // Journal of Applied Economic Research. 2023. Т. 22, № 4. С. 789–813. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.4.032>

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления 13 сентября 2023 г.; дата поступления после рецензирования 10 октября 2023 г.; дата принятия к печати 27 октября 2023 г.

Assessment of the Impact of Social Tax Deductions for Personal Income Tax on the Welfare and Inequality of Citizens in Russia

Andrey A. Pugachev

Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

 andrjim@yandex.ru

Abstract. The increase in the demand for social tax deductions for personal income tax and the increase in their limits, along with the need to overcome poverty and inequality in Russia, are enshrined in the 2023 Presidential Address, which determines the relevance of research on the impact of social tax deductions on welfare and income inequality. The purpose of this study is to assess the impact of social tax deductions for personal income tax on the welfare and inequality of citizens in Russia. The hypothesis of the study is that the impact of social tax deductions for personal income tax on the welfare of citizens is insignificant; their impact potential is not realized. As part of the study, correlation and regression analysis was applied (the “Data Analysis” package in Excel): the influence of the share of social tax deductions in the amount of income from personal income tax (factor indicator) on indicators of well-being and inequality (resulting indicators) was estimated. The study uses statistical data from the Federal Tax Service, Rosstat and the database of the study of the transformation of inequality of citizens in Russia, conducted in 2022. As a result of the study, a close relationship was established between the share of social tax deductions in the total amount of personal income tax and indicators of inequality: the Gini coefficient and the quintile coefficient of funds, as well as the lack of connection with indicators of well-being. Social tax deductions smooth out the inequality of citizens to a certain extent, but they have no impact on the level of well-being. Strengthening the importance of social tax deductions for personal income tax is possible due to an increase in their limits. The directions of improving the provision of social tax deductions are differentiation of categories of recipients, indexation of deduction limits and simplification of the procedure for obtaining them. The theoretical significance of the study is to develop an assessment of the impact of social tax deductions on the welfare and inequality of citizens, as well as to enhance it, in comparison with the traditional approach, by analyzing the results of a sociological survey on the demand for deductions by taxpayers. The practical significance of the study is determined by the possibility of taking into account proposals for improving social tax deductions to smooth out inequality.

Key words: inequality of citizens; welfare of citizens; personal income tax; tax benefits; social tax deductions.

JEL H21, H24

References

1. Borshchevskiy, G.A., Mossaki, N.Z. (2021). Development of the tax administration in Russia: Results and prospects. *Journal of Tax Reform*, Vol. 7, No. 2, 114–133. <https://doi.org/10.15826/jtr.2021.7.2.093>
2. Osmolovskaya-Suslina, A.L., Borisova, S.R., Moskvina, V.A. (2021). Integral Tax Collection Index as a New Approach to Assessing Tax Administration. *Financial Journal*, Vol. 13, No. 6, 54–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-6-54-80>

3. Chen, J.J., Qiu, R.T.R., Jiao, X., Song, H., Li, Y. (2023). Tax deduction or financial subsidy during crisis?: Effectiveness of fiscal policies as pandemic mitigation and recovery measures. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, Vol. 4, Issue 2, 100106. <https://doi.org/10.1016/j.annale.2023.100106>
4. Ilyin, V.A., Morev, M.V. (2023). The system of oligarchic capitalism in Russia is inconsistent with the achievement of the goals of the special military operation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, Vol. 16, No. 4, 9–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2023.4.88.1>
5. Mayburov, I.A. (2015). Marking the Centenary of Income Tax in Russia: Theoretical Analysis of Key Stages of the Reform. *Journal of Tax Reform*, Vol. 1, No. 2–3, 161–176. (In Russ.). <https://doi.org/10.15826/jtr.2015.1.2.010>
6. Pinskaya, M.R. (2015). Approaches to understanding the tax equity. *Journal of Tax Reform*, Vol. 1, No. 1, 90–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.15826/jtr.2015.1.1.006>
7. Pugachev, A.A., Parfenova, L.B. (2021). Interrelation Between Welfare and Social Inequality under Implementing Progressive Income Tax Scale. *Belarusian Economic Journal*, No. 2, 81–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.46782/1818-4510-2021-2-81-93>
8. Wilkinson, B.R., Hageman, A.M. (2023). The role of political elites in income tax system design and tax fairness. *The British Accounting Review*, Vol. 55, Issue 3, 101172. <https://doi.org/10.1016/j.bar.2022.101172>
9. Lvova, N. A. Pokrovskaya, N.V., Ivanov, V.V. (2017). Socially oriented taxation and how it is perceived (case study of a survey of economists-to-be). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, Vol. 10, No. 4, 196–211. (In Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc/2017.4.52.11>
10. Malis, N.I, Grundel, L.P. (2021). Modern trends in increasing the revenue base of regional budgets in an unstable economy. *Economic Systems*, Vol. 14, No. 1, 159–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.29030/2309-2076-2021-14-1-159-166>
11. Duncan, D., Peter, K. (2012). Unequal Inequalities: Do Progressive Taxes Reduce Income Inequality? *IZA Discussion Paper No. 6910*. Institute for the Study of Labor, 64 p. Available at: <https://docs.iza.org/dp6910.pdf>
12. Piketty, T., Saez, E., Zucman, G. (2018). Distributional national accounts: methods and estimates for the United States. *The Quarterly Journal of Economics*, Vol. 133, Issue 2, 586–587. <https://doi.org/10.1093/qje/qjx043>
13. Alvaredo, F., Chancel, L., Piketty, T., Saez, E., Zucman, G. (2018). *World Inequality Report. Executive Summary*. Harvard University Press. <https://doi.org/10.4159/9780674984769>
14. Auten, G., Splinter, D. (2023). *Income Inequality in the United States: Using Tax Data to Measure Long-Term Trends*. 44 p. Available at: <https://davidsplinter.com/AutenSplinter-Tax-Data-and-Inequality.pdf>
15. Kessing, S.G., Lipatov, V., Zoubek, J.M. (2020). Optimal Taxation under Regional Inequality. *European Economic Review*, Vol. 126, 103439. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103439>
16. Guner, N., Lopez-Daneri, M., Ventura, G. (2023). The looming fiscal reckoning: Tax distortions, top earners, and revenues. *Review of Economic Dynamics*, Vol. 50, 146–170. <https://doi.org/10.1016/j.red.2023.07.003>
17. Gbhoui, W., Lam, W.R., Lledo, V. (2019). The Great Divide: Regional Inequality and Fiscal Policy. *IMF Working Papers*, Vol. 2019, Issue 088, 41 p. <http://dx.doi.org/10.5089/9781498311625.001>
18. Mihaescu, F., Voinea, L. (2009). The Impact of the Flat Tax Reform on Inequality: The Case of Romania. *Wiiw Balkan Observatory Working Papers*, No. 81. Balkan Observatory, 23 p. Available at: <https://wiiw.ac.at/the-impact-of-the-flat-tax-reform-on-inequality-the-case-of-romania-dlp-3217.pdf>
19. Ilie, S. (2020). Income Inequalities in Romania in the Aftermath of the 2008 Economic Crisis. *Romanian Journal of Economic Forecasting*, Vol. 23, Issue 2, 115–130. https://ipe.ro/rjef/rjef2_20/rjef2_2020p115-130.pdf

20. Tanchev, S. (2021). How the proportional income taxation increases inequality in Bulgaria. *Journal of Tax Reform*, Vol. 7, No. 3, 44–254. <https://doi.org/10.15826/jtr.2021.7.3.101>
21. Moździerz, A. (2015). Tax Policy and Income Inequality in the Visegrad Countries. *Our Economy*, Vol. 61, Issue 6, 12–18. <https://doi.org/10.1515/ngoe-2015-0022>
22. Martorano, B. (2018). Taxation and inequality in developing countries: Lessons from the recent experience of Latin America. *Journal of International Development*, Vol. 30, Issue 2, 256–273. <https://doi.org/10.1002/jid.3350>
23. Pugachev, A.A. (2023). Impact of the Level and Structure of the Tax Burden on Citizens Inequality. *Financial Journal*, Vol. 15, Issue 3, 59–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-59-77>
24. Saidin, N., Basit, A., Hamza, S. (2016). The role of tax on economic growth. *International Journal of Accounting & Business Management*, Vol. 4, No. 2, 232–250. <https://doi.org/10.24924/ijabm/2016.11/v4.iss2/242.250>
25. Abdon, A., Estrada, G., Lee, M., Park, D. (2014). Fiscal policy and growth in developing Asia. *ADB Economics Working Paper Series*, No. 412. Asian Development Bank, 18 p. <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2515779>
26. Gbato, A. (2017). Impact of taxation on growth in Sub-Saharan Africa: New evidence based on a new data set. *International Journal of Economics and Finance*, Vol. 9, No. 11, 173–193. <https://doi.org/10.5539/ijef.v9n11p173>
27. Balasoïu, N., Chifu, I., Oancea, M. (2023). Impact of Direct Taxation on Economic Growth: Empirical Evidence Based on Panel Data Regression Analysis at the Level of Eu Countries. *Sustainability*, Vol. 15, Issue 9, 7146. <https://doi.org/10.3390/su15097146>
28. Koehne, S., Sachs, D. (2022). Pareto-improving reforms of tax deductions. *European Economic Review*, Vol. 148, 104214. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2022.104214>
29. Serocki, J., Murphy, K. (2009). An analysis of the medical expense deduction under the U.S. income tax system. *The Quarterly Review of Economics and Finance*, Vol. 49, Issue 2, 343–356. <https://doi.org/10.1016/j.qref.2008.05.002>
30. Doerrenberg, P., Peichl, A., Sieglösch, S. (2017). The elasticity of taxable income in the presence of deduction possibilities. *Journal of Public Economics*, Vol. 151, 41–55. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2015.10.001>
31. Binder, B., Haupt, A. (2022). The fundamental role of tax systems in the relationship between workfare and inequality in the lower half of the income distribution. *Research in Social Stratification and Mobility*, Vol. 80, 100712. <https://doi.org/10.1016/j.rssm.2022.100712>
32. Ohno, T., Sakamaki, J., Kojima, D., Imahori, T. (2021). Effects of deductions on the tax burden reduction and the redistribution of the income and resident taxes. *Japan and the World Economy*, Vol. 60, 101104. <https://doi.org/10.1016/j.japwor.2021.101104>
33. Bourguignon, F., Spadaro, A. (2012). Tax Benefit Revealed Social Preferences. *Journal of Economic Inequality*, Vol. 10, Issue 1, 75–108. <https://doi.org/10.1007/s10888-010-9153-0>
34. Romane-Jersova, A., Kotane, I. (2020). The impact of the labor tax burden on the living standard of the inhabitants of Latvia. *Journal of Regional Economic and Social Development*, Vol. 1, Issue 12, 97–106. <http://dx.doi.org/10.17770/jresd2020vol1.12.5388>
35. Muranova, A.P. (2021). Income Inequality and Tax Tools to Reduce it in the South-East Asian Countries. *Southeast Asia: Actual Problems of Development*, No. 1, 55–65. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-055-065>
36. Melnikova, N.P., Tikhonova, A.V. (2018). Property Tax Deductions and Fairness of Personal Income Taxation. *International Accounting*, Vol. 9, Issue 21, 1100–1112. (In Russ.). <https://doi.org/10.24891/ia.21.9.1100>
37. Pugachev, A.A. (2015). Improvement tax administering as part of the development of tax potential of a region. *Social and Humanitarian Knowledge*, Vol. 1, No. 3, 180–189. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.18255/2412-6519-2015-3-180-189>

38. Krokhamal, D.D. (2021). Tax deductions for personal income tax as a tool for solving social problems of the state. *Taxes and Taxation*, No. 6, 44–59. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-065X.2021.6.37166>

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Aleksandrovich Pugachev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Researcher, P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia, (150003, Yaroslavl, Sovetskaya street, 14); ORCID <https://orcid.org/0000-0001-7989-6353> e-mail: andrjim@yandex.ru

ACKNOWLEDGMENTS

The Research was prepared supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 23–28–00365, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00365/>

FOR CITATION

Pugachev, A.A. (2023). Assessment of the Impact of Social Tax Deductions for Personal Income Tax on the Welfare and Inequality of Citizens in Russia. *Journal of Applied Economic Research*, Vol. 22, No. 4, 789–813. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2023.22.4.032>

ARTICLE INFO

Received September 13, 2023; Revised October 10, 2023; Accepted October 27, 2023.

